

Штанькова Анастасия Петровна

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА В ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ФЗ "О ПОЛИЦИИ"

Статья посвящена применению необходимой обороны в деятельности полиции. Автор анализирует нормы ФЗ "О полиции" применительно к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Также в статье рассматриваются теоретические проблемы правовой оценки действий сотрудников полиции, осуществляющих должностные полномочия в условиях необходимой обороны, с учетом проблем действующего законодательства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/58.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. II. С. 210-213. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343.233

Юридические науки

Статья посвящена применению необходимой обороны в деятельности полиции. Автор анализирует нормы ФЗ «О полиции» применительно к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Также в статье рассматриваются теоретические проблемы правовой оценки действий сотрудников полиции, осуществляющих должностные полномочия в условиях необходимой обороны, с учетом проблем действующего законодательства.

Ключевые слова и фразы: необходимая оборона; ФЗ «О полиции»; применение оружия; сотрудник полиции; защита от общественно опасного посягательства.

Штанькова Анастасия Петровна*Астраханский государственный университет**shtankova.stasy@gmail.com***НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА В ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ФЗ «О ПОЛИЦИИ»[©]**

Криминологическая обстановка в России с каждым днем становится все сложнее. Преступники, и прежде всего организованные преступные группы, ведут себя все более нагло и агрессивно, навязывая при этом всем свою волю, и в том числе правоохранительным органам. Судебная практика показывает нам, что сотрудники правоохранительных органов, все чаще и чаще сталкиваясь с преступным поведением, сами при этом не могут, в силу своей правовой некомпетентности, действовать активно, решительно и верно и при этом не выходить за рамки закона. Вот как откровенно говорит об этом судья Воронежского областного суда Ю. Андреев, имеющий 33-летний опыт практической работы: «Практически из всех областей страны, как с линий фронта, поступают сообщения о покушениях на жизнь или честь судей и об их убийствах. Да, в качестве защиты несколько лет назад судьям выдали пистолеты для личной защиты. Но, насколько я знаю, никто из моих коллег не носит их с собой, потому что даже в чрезвычайных обстоятельствах никто не хочет быть обвиненным в незаконном применении оружия» [6].

Как отмечают С. Милюков и А. Никуленко, что если уж опытный судья не уверен в своих знаниях допустимых рамок применения оружия...

Поэтому нам кажется чрезвычайно актуальным изучение всех аспектов реализации права на применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия лицами, на которых возложены полномочия по поддержанию порядка в различных сферах общественной жизни. Таковыми субъектами являются, прежде всего, сотрудники силовых ведомств (МВД, ФСБ, ФСО, ФСИН, ФСКН и др.), а также ряд других лиц, которым указанное право предоставлено законом или иным нормативным актом.

Наряду с действующим уголовным законодательством действия сотрудников полиции, которые связаны с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, регламентированы и описаны Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. «О полиции». При этом следует отметить, что при разработке данного законопроекта принимали участие ведущие юристы, практики и ученые, однако еще в первый год действия данного закона в него пришлось внести целый ряд поправок, дополнений и изменений [7].

В то же время положения Федерального закона «О полиции» в части установления оснований и условий правомерного применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств, а также огнестрельного оружия не в полной мере одинаковы с положениями действующего уголовного законодательства России о необходимой обороне, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайней необходимости. Следует отметить, что такого рода разобщенность мы могли наблюдать и ранее при сравнении Уголовного кодекса России 1996 г. и до недавнего времени действовавшего Закона от 18 апреля 1991 г. «О милиции».

Такая правовая неопределенность не только снижает и ухудшает эффективность действий сотрудников полиции, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, но и создает благоприятную почву для многочисленных судебнo-следственных ошибок при юридической оценке и квалификации этих действий, о чем свидетельствует анализ правоприменительной практики [1].

В теории уголовного права признаки, характеризующие понятие необходимой обороны, принято группировать по условиям их правомерности. Наибольшее распространение в уголовно-правовой литературе получило деление всех условий правомерности необходимой обороны на две группы. К первой группе, как правило, ученые относят условия, характеризующие посягательство; вторую составляют условия, характеризующие защиту [17].

Иную систему рассмотрения условий правомерности необходимой обороны предлагают И. С. Тишкевич и В. Ф. Кириченко. Так, И. С. Тишкевич выделяет условия возникновения права на необходимую оборону и пределы необходимой обороны [4].

Итак, необходимая оборона приобретает уголовно-правовой характер при наличии двух условий. Во-первых, когда защита осуществляется от общественно опасного деяния, которое посягает на отношения, охраняемые уголовным законом. Во-вторых, о необходимой обороне в уголовно-правовом смысле можно говорить только в тех случаях, когда причиняется вред уголовно-охраняемым объектам. Защита даже от преступных посягательств путем бегства, обращения за помощью к органам власти и т.п., т.е. без причинения вреда, не может признаваться необходимой обороной.

В уголовно-правовой литературе, однако, описаны случаи, когда судебно-следственная практика признает наличие необходимой обороны и при защите от административных правонарушений [13]. Так, В. И. Ткаченко в качестве наглядного примера приводит следующее решение Верховного Суда РФ. На улице к идущим в театр супругам Д. стал приставать пьяный Г. Супруги перешли на другую сторону дороги. Г. последовал за ними, хватая женщину за руку. Тогда ее муж сильно толкнул Г. в грудь. Последний не удержался на ногах и упал, поломав при этом кисти рук. Верховный Суд РФ признал, что Д. действовал в состоянии правомерной необходимой обороны против лица, совершившего административный проступок (мелкое хулиганство) [14].

Однако судебная практика в этом вопросе не всегда однозначна. Применительно к рассмотренной ситуации наиболее аргументированной, на наш взгляд, является позиция авторов, которые считают возможной необходимую оборону от указанных посягательств лишь в случаях, когда они стоят на грани с преступным посягательством, грозят немедленно перерасти в последнее и вызывают при этом необходимость в их экстренном пресечении [10].

На практике возникает достаточно много вопросов и спорных моментов относительно условий применения необходимой обороны, в том числе и в деятельности правоохранительных органов, сложно порой оценивать характер угрозы, также участились попытки правоприменительных органов перекладывать вину на обороняющееся лицо, что, на наш взгляд, является аспектом, который требует особого внимания.

Законом закреплено, что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав, свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, а также лиц без гражданства для противодействия и пресечения преступности, охраны общественного порядка, собственности и в том числе для обеспечения общественной безопасности. Полиция незамедлительно должна приходить на помощь каждому, кто будет нуждаться в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств [7]. Именно этими словами, согласно ст. 1 ФЗ «О полиции» начинается суть деятельности органов внутренних дел, полиции как силового противодействия преступному поведению. В связи с этим сотрудники полиции вынуждены в своей работе применять определенные средства и приемы для защиты личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений, выявления и раскрытия преступлений и т.д.

Но уже при первом ознакомлении с положениями гл. 5 названного Закона (именно она непосредственно регламентирует порядок применения физической силы, специальных средств, а также огнестрельного оружия) сразу можно заметить, что и он содержит в себе те же самые недостатки, которые мы могли наблюдать в предыдущем Законе «О милиции». Более того, в нем теперь отсутствует термин «использование огнестрельного оружия», охватывавший подачу сигналов тревоги, остановку транспортных средств, т.е. случаи стрельбы, которые не могут быть направлены непосредственно на поражение и причинение вреда правонарушителю. Этот термин в настоящий момент очень похож по некоторым признакам на понятие «применение оружия». Тем самым мы можем видеть, как стирается значимая грань между производством выстрелов на поражение и прочим использованием оружия, не имеющим такой цели, что чрезвычайно важно для решения вопросов уголовной ответственности за неправомерное причинение вреда гражданам, государству и юридическим лицам.

Рассматривая нормы Закона «О полиции», мы видим, что сотрудник полиции должен и, скорее всего, обязан поступать с учетом той создавшейся обстановки, характера, а также степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или, может быть, огнестрельное оружие. Но в то же время он обязан стремиться минимизировать ущерб от их применения. Это требование в условиях быстрой и зачастую стрессовой ситуации выполнить весьма сложно, а в некоторых случаях и просто невозможно. Поэтому и создается реальная опасность объективного вменения ему в вину тяжких последствий.

О каждом случае применения физической силы, в результате которого причинен вред здоровью гражданина или причинен материальный ущерб гражданину либо организации, а также о каждом случае применения специальных средств или огнестрельного оружия сотрудник полиции обязан сообщить непосредственному начальнику либо руководителю ближайшего территориального органа или подразделения полиции и в течение 24 часов представить соответствующий рапорт. Тем самым сотрудник, по существу, должен доказать, что оружие в данном конкретном случае было применено правомерно. Это ущемляет право сотрудника на защиту своих интересов, поскольку противоречит принципу презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ) [6].

Рассмотрим еще одно условие, при котором сотрудник полиции имеет право лично, а также в составе подразделения или группы применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, если несиловые способы при этом не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей «для пресечения преступлений и административных правонарушений» [7]. Аналогичное положение указано в п. 2 ч. 1 ст. 21 Федерального закона «О полиции» в качестве основания применения специальных средств.

При таких условиях, как нам кажется, особое внимание необходимо уделять изучению субъективного восприятия происходящего лицом, прибегнувшим к активным мерам защиты. Как мы уже указывали ранее, это объясняется тем, что правильную юридическую оценку совершенному посягательству не всегда могут дать квалифицированные юристы, даже после детального изучения произошедшего. Поэтому невозможно требовать от оборонявшегося точной квалификации совершаемого посягательства [3]. Решая вопрос о наличии в деянии лица признаков необходимой обороны, прежде всего, следует выяснить, какие конкретно блга он пытался защитить. В зависимости от его оценки ситуации возможны следующие варианты юридической квалификации оборонительных действий. Если обороняющийся, оценив посягательство как административное правонарушение, с учетом всех обстоятельств дела предвидел реальную угрозу его перерастания в преступное посягательство, то применяться должна ст. 37 УК РФ. Если обстоятельства совершаемого

посягательства не позволяли лицу, прибегнувшему к активной защите, дать ему точную юридическую оценку, то следует исходить из того, какие блага он защищал. Если посягательство осуществлялось на отношения, охраняемые как административным, так и уголовным законом, но обороняющийся, основываясь на сложившейся обстановке, воспринимал происходящее как преступное посягательство, то защита должна оцениваться по правилам уголовно-правовой необходимой обороны [2].

В каких же случаях возможно применение сотрудником полиции огнестрельного оружия? На данный вопрос законодатель отвечает следующим образом. Сотрудник полиции имеет право применять огнестрельное оружие только в тех случаях, когда это требуется для защиты другого лица или, возможно, себя от посягательства, которое было сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья. При этом не раскрывается содержание такого насилия, что влечет дополнительные трудности для полицейского, действующего в условиях экстремальной обстановки и ограничения во времени. Заметим, что и уголовное законодательство не дает прямого ответа на указанный вопрос. Так, например, при разбое (ст. 162 УК) насилием, опасным для жизни или здоровья, признается причинение уже легкого вреда здоровью [6].

Однако также огнестрельное оружие может применяться и в случаях, когда для остановки какого-либо транспортного средства требуется его повреждение и при этом лицо, которое им управляет, отказывается выполнить неоднократные требования сотрудника полиции об остановке и пытается скрыться, что может создать угрозу жизни и здоровью граждан [7]. Следует отметить, что в зависимости от конкретных обстоятельств подобного рода действия лица могут содержать признаки как умышленного, так и неосторожного преступления. Вместе с тем, исходя из анализа содержания п. 1 ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О полиции», следует сделать вывод, что сотрудник полиции для пресечения действий лица, управляющего транспортным средством и создающего угрозу жизни и здоровью граждан, имеет право причинить вред только имуществу такого в целях его принудительной остановки. Нам представляется, что данное нормативное положение ограничивает право необходимой обороны, предусмотренное ст. 37 УК РФ. Часть 1 ст. 37 УК РФ признает правомерным причинение любого вреда при защите от посягательства, которое может быть сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия [15]. При этом необходимо отметить, что применение огнестрельного оружия после принудительной остановки транспортного средства является неправомерным и влечет уголовную ответственность за превышение должностных полномочий [11].

До настоящего времени дискуссионным остается вопрос о том, должно ли быть посягательство преступным или достаточным является лишь наличие его объективной общественной опасности. Так, высказана точка зрения, в соответствии с которой вопрос о правомерности вреда, причиненного лицу, не достигшему возраста уголовной ответственности или невменяемому, при отражении совершаемого им общественно опасного посягательства следует решать по правилам крайней необходимости [2].

И. И. Слуцкий предложил решать этот вопрос по правилам о необходимой обороне в ситуациях, когда обороняющийся не знал о неправомерном характере посягательства, а если знал, то применять правила крайней необходимости [12]. Возражая этому утверждению, следует отметить, что «состояние необходимой обороны является объективной реальностью, вызываемой объективно опасным посягательством. И при этом знание или незнание обороняющимся субъективного состояния нападающего не может изменить характера посягательства и тем самым создать или исключить состояние необходимой обороны» [16]. В. В. Орехов отмечает, что закон говорит о защите от общественно опасного посягательства, а не от преступного посягательства, поэтому не требуется, чтобы это посягательство всегда содержало все признаки преступления. Следовательно, правомерной будет защита от общественно опасного посягательства, совершенного невменяемым, малолетним, лицом, действующим в силу извинительной ошибки [8].

Так, ряд законов содержит прямой запрет на применение оружия в отношении несовершеннолетних и иных категорий лиц. Нормы комментируемого Закона по-прежнему запрещают применять огнестрельное оружие с производством выстрела на поражение в отношении женщин, а также лиц с явными, наглядными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или может быть известен сотруднику полиции, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан, в том числе сотрудника полиции [5]. Такие же ограничения на применение оружия содержатся в Федеральных законах «Об оружии», «О частной детективной и охранной деятельности в РФ», «О ведомственной охране» и др. Это отмечается уголовным законодательством в положении, где необходимая оборона в равной мере распространяется на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки или служебного положения [15]. Следовательно, признаки этой статьи не дают оснований исключить возможность обороны с использованием оружия в обозначенных случаях. Однако применение огнестрельного оружия в отношении несовершеннолетних, когда возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного или группового нападения, следует рассматривать как превышение пределов необходимой обороны. Это обусловливается нарушением требований норм иных отраслей права, конкретизирующих в данном случае пределы правомерности необходимой обороны.

В качестве еще одного основания для применения оружия выступает задержание лица, которое застигнуто при совершении деяния, содержащего при этом все признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным.

Формально получается, что сотрудник полиции не вправе применить оружие при задержании с поличным террориста или лица, пытавшегося похитить оружие либо боеприпасы, браконьера и других особо

опасных преступников. С другой же стороны, применение оружия зачастую не менее, а более актуально в отношении убийцы или разбойника, которые не были застигнуты при совершении преступления, но долгое время уклонялись от задержания.

Условие, при котором сотрудник полиции не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате применения такого оружия могут пострадать случайные лица, также описано в рассматриваемом нами законе [7]. Таким образом, полицейский теряет все свое преимущество, связанное с наличием у него огнестрельного оружия. Ведь полиция, как правило, осуществляет свою деятельность в условиях населенного пункта (города, поселка), когда появление в опасной близости от места происшествия посторонних зачастую предусмотреть невозможно. Поэтому целесообразно исходить в таких случаях из правил крайней необходимости, что требует соответствующей законодательной корректировки данного запрета [9].

Следует отметить, что Закон о полиции достаточно мало связан по своей сути с Уголовным кодексом. Из анализа видно, что только ч. 3 ст. 18 Закона «О полиции» напрямую указывает нам на обстоятельства, исключающие преступность деяния, а именно: «В состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, сотрудник полиции при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства, а также по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, применять иное не состоящее на вооружении полиции оружие».

Как мы видим, нормы кодифицированного нормативно-правового акта – УК России на законодательном уровне ущемляются, ограничиваются относительно применения специальных средств защиты сотрудниками органов внутренних дел при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в частности необходимой обороны. Нам представляется, что данное положение является не совсем верным, так как УК РФ имеет большую юридическую силу в сравнении с положениями ФЗ «О полиции», тем самым необходимо обратить особое внимание на решение сложившейся законодательной ситуации, дабы сократить всяческие ограничения сотрудников полиции в их правах по решительному противодействию общественно опасным посягательствам.

Список литературы

1. Борисов С. Б., Дмитриенко А. П., Русскевич Е. А., Дайшутов М. М. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / отв. ред. Н. Г. Кадников. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. 192 с.
2. Домахин С. А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1955. 79 с.
3. Каплунов А. И., Милоков С. Ф., Уткин Н. И. Правовые основы применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел. СПб., 2004. 272 с.
4. Кириченко В. Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М., 1948. 99 с.
5. Милоков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. 139 с.
6. Милоков С., Никуленко А. Силовое противодействие преступному поведению: анализ модернизации нормативной базы // Уголовное право. 2012. № 6. С. 1-7.
7. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 2011. № 7. Ст. 900.
8. Орехов В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2003. 54 с.
9. Побегайло Э. Ф. Проблемы необходимой обороны // Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сб. очерков / под ред. В. В. Лунеева. М., 2010. 335 с.
10. Побегайло Э. Ф., Ревин В. П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел. М., 1987. 42 с.
11. Приговор Тимирязевского межмуниципального (районного) суда г. Москвы от 30 октября 2001 года К. // Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2006 г. № 5-Д05.
12. Слущкий И. И. Необходимая оборона в советском уголовном праве // Вопросы государства и права. Ученые записки ЛГУ. 1951. № 129. С. 161-235.
13. Ткаченко В. И. Необходимая оборона по уголовному праву. М.: Юрид. лит., 1979. 120 с.
14. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1996. 288 с.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63 – ФЗ (в ред. от 03.02.2014) // СЗРФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
16. Шавгулидзе Т. Г. Необходимая оборона. Тбилиси, 1996. 157 с.
17. Якубович М. И. Обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния. М.: Академия МВД СССР, 1979. 96 с.

NECESSARY DEFENCE IN PRACTICE OF FEDERAL LAW “ON POLICE” APPLICATION

Shtan'kova Anastasiya Petrovna
Astrakhan State University
shtankova.stasy@gmail.com

The article is devoted to the use of necessary defence in the activity of the police. The author analyzes the norms of the Federal Law “On Police” in respect to the circumstances, which eliminate the criminality of the deed. In the work the theoretical issues of the legal assessment of the actions of police officers, who exercise their official permissions in the conditions of necessary defence, in view of the problems of the current legislation are also considered.

Key words and phrases: necessary defence; Federal Law “On Police”; use of arms; police officer; protection against socially dangerous infringement.